

Карина Шаинян

Жираф-в-шарфе

Часть сборника
Жизнь чудовищ (сборник)

Карина Шаинян

Жираф-в-шарфе

«Автор»

2008

Шаинян К.

Жираф-в-шарфе / К. Шаинян — «Автор», 2008

«— Я буду Жирафом-в-шарфе. Ривера не был похож на жирафа в шарфе. Он был похож на тореро — гибкий, резкий и опасный, сумрачно-красивый — уже не мальчишка, еще не мужчина. Он писал злые стихи, полные дымящейся крови и звона стали, — мы тоже писали стихи, кто их не писал, и отчаянно хвастались друг перед другом; но рядом с лезвийными строками Риверы наши слова казались фальшивым мычанием. Он чуть что, лез в драку и однажды на спор вскарабкался из окна на крышу ратуши — все думали, что он убьется, но он не убился. Он добрался до острого конька и стоял там, бледный, на трясущихся ногах и с кривой ухмылкой смотрел в небо. Он круглый год не вылезал из черной куртки и смотрел на мир исподлобья, хмуро и насмешливо. У него даже не было шарфа...»

© Шаинян К., 2008

© Автор, 2008

Карина Шаинян

Жираф в шарфе

– Я буду Жирафом-в-шарфе.

Ривера не был похож на жирафа в шарфе. Он был похож на тореро – гибкий, резкий и опасный, сумрачно-красивый – уже не мальчишка, еще не мужчина. Он писал злые стихи, полные дымящейся крови и звона стали, – мы тоже писали стихи, кто их не писал, и отчаянно хвастались друг перед другом; но рядом с лезвийными строками Риверы наши слова казались фальшивым мычанием. Он чуть что, лез в драку и однажды на спор вскарабкался из окна на крышу ратуши – все думали, что он убьется, но он не убилился. Он добрался до острого конька и стоял там, бледный, на трясущихся ногах и с кривой ухмылкой смотрел в небо. Он круглый год не вылезал из черной куртки и смотрел на мир исподлобья, хмуро и насмешливо. У него даже не было шарфа. Но кто стал бы спорить с Риверой? Я не стал. И Луис не стал – даже когда Ривера назначил его Свиньей-Копилкой.

Я был – Печальная Лошадь.

А Эме просто была, маленькая Эме с прозрачными серыми глазами, оливковой кожей и высоким птичьим голосом.

Мы – карандашные наброски на желтой бумаге, точные скупые штрихи, незаполненные контуры. Наш мир – такой же набросок. Он сгущается вокруг нас, как того требует сюжет; его границы размыты, штрихи там становятся реже, а потом и вовсе сходят на нет, оставляя лишь шершавую бумажную поверхность, белый шум, готовый стать фоном для новой части истории.

Когда Ривера разузнал, что на танцплощадке в парке приезжие молодцы продают грибы из Ибарры, он, конечно, не устоял. Он с таинственным видом зазвал нас с Луисом в гости и, подливая горький кофе с имбирем, долго рассуждал о том, что жизни не хватает объема, нового измерения – уже привычная нам телега. Луис ехидничал. Я зевал, особо не скрываясь. Наконец Ривера остановился, покусал губу и, глядя в сторону, небрежно сказал:

– Я вчера был на танцах...

– Что это ты делал на танцах? – с подозрением перебил Луис, но Ривера лишь раздраженно дернул плечом: не важно, мол, не сейчас. А я промолчал. Накануне вечером я звонил Эме, чтобы пригласить ее куда-нибудь; трубку взяла одна из ее сестренок и, подхихикивая, сказала, что я опоздал – Эме вот только сейчас вышла, а вернется поздно. Так что я не спрашивал. Я просто молча смотрел, как Ривера вытаскивает из кармана газетный сверток.

Он развернул бумагу и показал нам горсть темных перекрученных веревочек. Шляпок почти не было – то ли поотваливались, то ли рассыпались в труху.

– Я все разузнал, их надо заливать кипятком, – сказал Ривера.

Я подцепил одну уцелевшую шляпку ногтем – на нем осталась сухая пыль, пахнувшая прелой листвой.

– Похоже на шапки дохлых эльфов, – сказал я, и Ривера одобрительно заржал.

– И что будет? – спросил Луис, с отвращением глядя на грибы.

– Будет интересно, – пообещал Ривера.

Тогда он все и придумал. Мне легче считать, что в случившемся виноваты грибы из Ибарры. С кем не бывает; просто для одних проходит бесследно, а другим... Просто нам повезло, а Ривере – нет.

– Скучно, – говорил Ривера. – У нас скоро отрастет брюхо – у Луиса уже отросло. Ты впариваешь домохозяйкам механическую дребедень, Эме учит сопляков, что дважды два – четыре, я, – он с отвращением сплюнул, – верчусь в мастерской. Лу и вовсе перебирает

бумажки в папашиной конторе... Это жизнь? Что за дурацкий мир... Что за дурацкие люди кругом... Нажраться и поржать. И не думайте, что вы лучше других!

– Да мы не думаем, – улыбнулся я, но Ривера не слышал – как всегда, когда его несло.

– Думаешь, раз каждый вечер торчишь в библиотеке, можешь воображать себя Борхесом?

Черт возьми, – Ривера ткнул пальцем в Луиса, – что ты сделал за последнее время?

– Я написал сонет, – важно ответил Луис.

– О-о-о! Сонет! – Ривера иронически зааплодировал, и толстые щеки Луиса покраснели. – Так прочитай нам его!

– Не буду. Это личное, – сказал Луис и покосился на Эме. Она не подняла глаз, и он со вздохом перевел взгляд на Риверу. – К тому же вы все равно его не поймете, – нахально добавил он.

Ривера коротко хохотнул и повернулся ко мне. Я развел руками и скорчил рожу.

– Понятно, – хмуро сказал Ривера. – Думаешь, я не знаю, как ты втирал Эме про башню из слоновой кости? Пошляк...

Это было предательство. Луис побагровел. Я, задыхаясь, посмотрел на Эме – но она с непроницаемым лицом глядела в окно: следила за проезжавшей по улице тележкой торговца кукурузой с таким вниманием, будто от него зависела жизнь. Мне захотелось ее ударить. Или заплакать. Или убить Риверу. Вместо этого я сказал:

– Ну и что ты предлагаешь?

– По-моему, ты чушь несешь, – сказала Эме. – Выдумки – это одно. А жизнь – совсем другое. Одно дело – писать истории, совсем другое – их жить. И тем более – жить стихи. Это плохо кончится.

– Где мы были, если бы лучшие из нас не смешивали выдумки с жизнью? – меланхолично заметил Луис.

– Женщина, чего ж ты хочешь, – пожал плечами Ривера.

– Осел, – ответила Эме и ушла. А мы с Луисом остались. Не потому, что нам нравилась затея, или мы что-то особое поняли – просто Ривера был нашим другом. Не знаю, что думал Луис, но, судя по веселой ухмылке и напряженному взгляду, он уже подводил под идеи Риверы философскую базу и вот-вот готов был разразиться очередным псевдоинтеллектуальным манифестом. А я думал, почему бы не поприкалываться за компанию? Игры в поэзию давно мне надоели, я продолжал их лишь для того, чтобы не обижать Риверу... ну и из-за Эме, конечно. А здесь что-то новенькое.

– И как мы это сделаем? – спросил я Риверу.

Вот тогда он и сказал:

– Я буду Жирафом-в-шарфе.

– Комикс! – выкрикивал Ривера, расхаживая по комнате и размахивая руками. – Сериал, где на нить нанизываются маленькие истории...

– А говорил – стихи, – не удержался я.

– Жизнь такая дурацкая, что ничего лучше тупого комикса из нее все равно не слепишь, – немедленно отреагировал Ривера.

– По ходу разберемся, – ответил Луис. – Это будет соответствовать...

– Избавь нас от теорий! – Ривера сложил руки в комической мольбе и снова заходил из угла в угол. – А нить будет такая: мы станем каждый вечер ходить на вокзал к прибытию скорого. – Ривера остановился и победно оглядел нас.

– На фига? – спросил я, не выдержав театральной паузы.

– Чтобы встретить того, кто нас нарисовал, когда он приедет, – сухо пояснил Ривера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.